

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Несмотря на значительное количество научных работ, в которых так или иначе исследуются проблемные аспекты использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном производстве, многие из них так и остаются нерешенными.

Принятие Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности», а также его редакция от 6 января 2021 г. № 88-З открыли новую страницу в области правового регулирования использования материалов оперативно-розыскной деятельности в Республике Беларусь. В ст. 49 «Использование материалов оперативно-розыскной деятельности» и ст. 50 «Предоставление, представление материалов оперативно-розыскной деятельности» рассматривается порядок использования материалов, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, в том числе в уголовном процессе. Из содержания данных статей следует, что материалы оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в уголовном процессе для подготовки и проведения следственных, иных процессуальных действий, доказывания в уголовном процессе, а также могут являться основанием для возбуждения уголовного дела в соответствии с законодательными актами.

Кроме того, в абзацах шестом, восьмом, девятом части первой ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» разъясняется, что понимается под материалами, оперативно-служебными документами, предметами и документами оперативно-розыскной деятельности.

В свою очередь, в уголовно-процессуальное законодательство также были внесены изменения в части, касающейся использования материалов оперативно-розыскной деятельности. В ч. 2 ст. 88 УПК определено, что источниками доказательств являются материалы оперативно-розыскной деятельности. При этом уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения понятия материалов оперативно-розыскной деятельности. Однако констатирует, что источниками являются протоколы оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания (ст. 99 УПК). Вместе с тем в ст. 101 УПК говорится о том, что материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены и представлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном УПК.

Анализ данных норм свидетельствует о наличии ряда проблемных аспектов в вопросе правового регулирования использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном производстве. На это указывают и отечественные ученые в области уголовного процесса (Ю.С. Климович, В.В. Мелешко).

Одна из неточностей связана, скорее всего, с корректировкой ч. 2 ст. 88 УПК (в редакции Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З), которую необходимо было согласовать с внесением изменений и в содержательную часть ст. 99 УПК. В этой связи полагаем необходимым внести изменения в ст. 99 УПК, исключив из ее содержания словосочетание «протоколы оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров».

Следующий проблемный момент заключается в том, что неясно с точки зрения уголовно-процессуального закона, какие именно материалы оперативно-розыскной деятельности могут являться источником доказательства и в какой форме.

Полагаем целесообразным в ч. 2 ст. 88 УПК указать, что источниками доказательств являются протоколы оперативно-розыскных мероприятий, тем самым вернувшись к ранее использовавшейся терминологии в уголовно-процессуальном законе, так как с точки зрения оперативно-розыскного производства именно в протоколах в основном и отражается содержательный аспект проводимых оперативно-розыскных мероприятий. При этом в уголовно-процессуальном законе следует указать перечень оперативно-розыскных мероприятий, для которых приемлема протокольная форма их оформления.

Возможен и иной способ решения рассматриваемой проблемы – по примеру законодательства Грузии, Казахстана, Украины, т. е. путем введения в уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь тайных следственных действий (гл. XVI¹ УПК Грузии), или негласных следственных действий (гл. 30 УПК Республики Казахстан), или негласных следственных (розыскных) действий (гл. 21 УПК Украины).

Таким образом, можно констатировать, что уголовно-процессуальное законодательство нуждается в дальнейшей корректировке в части, касающейся использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном производстве.

ПРОВЕДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В ОТНОШЕНИИ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН

Затрагивая вопросы расследования и раскрытия такого преступления, как мошенничество, необходимо отметить, что в связи с научно-техническим прогрессом, проводимой интенсивной информатизацией всех сфер жизнедеятельности общества и государства появляются и новые способы совершения этого преступления, связанные с использованием информационных технологий (ИТ), к которым можно отнести в том числе скимминг, шимминг, фишинг, вишинг.

В свою очередь, указанные процессы предполагают изменение подходов к проведению тех или иных следственных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества, их необходимости, целесообразности и эффективности в достижении задач процесса расследования и раскрытия преступления.

Так, классическая структура следственных и иных действий на первоначальном этапе расследования мошенничества заключается в проведении осмотра места происшествия, допроса потерпевшего, свидетелей; назначении и проведении экспертиз; поручении органу дознания проведения оперативно-розыскных мероприятий, составления субъективного портрета мошенника, проверки по криминалистическим учетам и т. д.

Осмотр места происшествия проводится на месте совершения преступления с целью установления обстоятельств происшедшего и обнаружения следов преступления. Однако для достижения таковых, качественного проведения данного следственного действия необходимо знать точное место совершения преступления, а также отчасти то, ради чего оно будет проводиться (для обнаружения тех или иных следов, подтверждающих факт совершения преступления или дающих основание полагать, что преступление совершило конкретное лицо или группа лиц). В ситуации, когда мошенничество было совершено с использованием способов, связанных с использованием ИТ, необходимо констатировать, что проведение осмотра места происшествия нецелесообразно, так как уголовно-процессуальный закон предусматривает и другие, менее затратные способы обнаружения и закрепления следов преступления, например проведение осмотра мобильного и (или) иного устройства потерпевшего, по которому последний связывался с мошенником.

Допрос потерпевшего или свидетеля как следственное действие предполагает (в чем и заключается его ценность), что эти лица могут сообщить юридически значимую информацию об обстоятельствах совершения преступления. Однако применительно к способам совершения мошенничества с использованием ИТ необходимо констатировать, что потерпевший в большинстве случаев не в состоянии сообщить таких сведений, поскольку никогда лично не контактировал с мошенником, даже при наличии такого контакта он, как правило, носит разовый характер, длится непродолжительное время, что не дает возможности в полной мере запечатлеть потерпевшему значимых обстоятельств; свидетели по такой категории дел и вовсе часто отсутствуют.

Составление субъективного портрета мошенника и проверка по криминалистическим учетам (в условиях недостаточности значимой информации или ее полного отсутствия о лице, совершившем мошенничество) не могут быть осуществлены по причине того, что предполагают использование определенных критериев, т. е. тех значимых обстоятельств по делу, которые могут быть известны потерпевшему и (или) свидетелю (о личности мошенника, его внешности, привычках, навыках и т. д.).

Рассматривая вопрос о необходимости назначения и проведения экспертиз (компьютерно-технической, мобильных устройств и т. д.), следует отметить, что должны соблюдаться два условия:

в перспективе экспертиза устанавливает только обстоятельства, подлежащие доказыванию;

иными средствами уголовного процесса такие обстоятельства установить не представляется возможным.

Соблюдение данных условий при расследовании мошенничества в отношении личного имущества граждан имеет важное практико-методологическое значение, поскольку позволяет сократить сроки его первоначального этапа, сконцентрировать усилия следователя на проведении иных мероприятий, имеющих в контексте конкретного уголовного дела большую эффективность и значимость. В этой связи необходимо отметить, что недопустимо назначать того или иного рода экспертизы для проверки частных криминалистических версий, выдвигаемых следователем на первоначальном этапе расследования.

При даче поручений органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий по данной категории дел необходимо учитывать, что в условиях отсутствия какой-либо информации у следователя проведение тех или иных оперативно-розыскных мероприятий приобретает особую значимость. В этой связи желательно в тексте таких поручений не формулировать конкретные оперативно-розыскные мероприятия, подлежащие проведению, а следует ограничиться указанием обстоятельств, которые могут быть установлены в результате оперативно-розыскной деятельности, особенно если требуется достичь таких «абстрактных» целей, как установление личности мошенника и его местонахождения. Орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, самостоятельно может определить мероприятия, которые необходимо провести для достижения данной цели, не ограничиваясь при этом конкретными указаниями следователя в поручении.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования мошенничества в отношении личного имущества граждан целесообразно изменить существующую структуру проводимых мероприятий, их содержание, основания и условия их проведения с учетом вышеизложенного, что позволит более оперативно и эффективно раскрывать и расследовать такие преступления.

УДК 343.1

А.И. Белоглазов

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ РАЗРЕШЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Стадия разрешения заявлений и сообщений о преступлениях является первоначальной в уголовном процессе. На этапе разрешения заявлений и сообщений о преступлениях крайне важно провести полную, всестороннюю и объективную проверку на предмет наличия в них признаков преступления. Прокурор, осуществляя надзор за соблюдением законности, занимает особое место на данной стадии уголовного процесса.

Ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь возлагает на прокурора обязанность осуществлять надзор за исполнением законов при разрешении заявлений, сообщений о преступлениях и своевременно принимать предусмо-